

Хотя до вечера было еще далеко, созерцание этих причудливых картинок и описаний товаров в дневное время вызывало у Чжун Мяо крайнее замешательство — причем как на физическом, так и на душевном уровне.

Пролистав пять самых рейтинговых магазинов, Чжун Мяо, подперев подбородок, пошевелила мышкой и открыла шестую вкладку. Этот магазин торговал не товарами для взрослых, а вполне приличным нижним бельем. В описании владелец уверял, что это прямые поставки из-за рубежа, международные бренды и лучшее соотношение цены и качества.

— Тридцать шесть D, вау! — Чжун Мяо пустила слюнки, не в силах оторвать взгляд от экрана.

Фигура модели была просто безупречной: все, что должно быть пышным — было пышным, все, что должно быть тонким — было тонким, ни прибавить, ни убавить. Гладкая кожа на изящной талии казалась настолько нежной, что даже через экран можно было представить ее прикосновение — словно растираешь кончиками пальцев дорогой крем, шелковисто и мягко.

— У Ван Сяюй талия тоже довольно тонкая, — невольно пробормотала Чжун Мяо.

В комнате стояла тишина, и этот голос прозвучал особенно резко. Как только слова слетели с губ, Чжун Мяо сама испугалась, подскочила со стула и вскрикнула:

— Черт! Какого зелья подсыпала мне эта стервочка?

Разумеется, Ван Сяюй не травила Чжун Мяо. В этот момент ей было совсем не до раздумий о ней.

Несколько охранников долго и терпеливо утешали ее, распинаясь так, что слюни летели во все стороны, и в конце концов им удалось заставить Ван Сяюй прекратить рыдания. Однако никто не мог вытащить ее из той бездны отчаяния, в которую она погрузилась.

Компьютер был открыт на интерфейсе Аливанван. Ван Сяюй сидела на диване в одиночестве.

— Ту-ту...

В телефоне Ли Сяовань раздались длинные гудки, а затем последовало: Абонент временно недоступен.

Ван Сяюй с горечью осознала, что в трудную минуту, кроме Ли Сяовань, ей и пожаловаться-то некому. А Ли Сяовань сейчас наверняка воркует с какой-нибудь женщиной — ну кто в здравом уме будет помнить о дружбе, когда на горизонте замаячила любовь?

— Черт возьми, Ли Сяовань тоже оказалась такой пошлой! — с досадой выругалась Ван Сяюй.

Ли Сяовань, которую только что назвали пошлой, действительно очень пошло выключила телефон, чтобы заглушить разочарование и боль из-за Лу Ли. Именно эта боль не давала ей желания выговориться Ван Сяоюй или кому бы то ни было еще. Казалось, чувства нужно просто глубоко зарыть в душе, позволить им медленно гнить и исчезать со временем, а может, когда-нибудь из них вырастет дерево с изумрудными ветвями, на котором распустятся ярко-красные цветы.

— Выплюсь, и все пройдет, — сказала себе Ли Сяовань, стоя под окнами дома Лу Ли. Однако она понимала, что ни этой ночью, ни следующей, ни спустя множество ночей ей вряд ли удастся уснуть спокойно. Хорошо хоть, что магазин Лу Ли теперь был на ней.

Это было отличное занятие, чтобы скоротать время. Ли Сяовань слегка улыбнулась, глядя в сторону солнца.

Апартаменты Ятин, квартира 503.

— Неужели Ван Сяоюй хочет, чтобы я купила ей нижнее белье? — озадаченно предположила Чжун Мяо.

Апартаменты Ятин, квартира 501.

— Если я не подцеплю хотя бы одного клиента, я брошу это дело! — крикнула Ван Сяоюй, ударив по клавиатуре.

Последний магазин в списке имел нулевой рейтинг.

Чжун Мяо с сомнением скривила губы, но все же нажала мышкой.

— Одиноко ли вам в полночь? Холодно ли в постели, где некому вас согреть? Хотите услышать нежный шепот прямо у своего уха? В часы ледяного одиночества напишите мне, позвольте мне согреть вас и подарить самые страстные эмоции! — прочитав это слово в слово, Чжун Мяо вздрогнула и тихо выругалась: — И такие услуги бывают? Как я могла об этом не знать? Совсем отстала от жизни!

Но у столь страстного интернет-магазина не было ни одного отзыва или истории покупок. Это заставило Чжун Мяо насторожиться, пробудив в памяти сюжеты гонконгских фильмов. Например, полицейская ловушка.

— Я ведь человек с репутацией и положением! — Чжун Мяо тяжело задышала, не решаясь кликнуть, но и не в силах оторваться. Она повторяла это про себя, словно оправдываясь, а правая рука, сжимавшая мышку, покрылась испариной. Она была известным молодым талантом в своей сфере, и если бы она попала на порносайте, разве это не раздули бы сплетники до невероятных масштабов? Как те топовые блогеры в Вэйбо, она не могла позволить себе так

просто запятнать свое имя.

И все же мерцающие на странице слова вызывали в Чжун Мяо жгучее любопытство. Внутри зарождалось странное предчувствие, от которого нестерпимо чесалось сердце.

— О, боже, боже... Быстрее, еще быстрее!

Давно знакомые непристойные звуки внезапно повторились, перемежаясь с прерывистыми стонами.

— Стерва, получи по заслугам! — взревела Чжун Мяо и резко нажала на аватарку владельца магазина.

Дзинь-дон.

Ван Сяюй как раз вошла в раж, когда Аливанван издал сигнал.

— Боже мой, клиент! — воскликнула Ван Сяюй, едва не заплакав от счастья.

Дзинь-дон. Дзинь-дон.

Сигнал повторился еще пару раз. Ван Сяюй дрожащими пальцами нажала на мигающий значок, боясь, что это опять какая-нибудь рекламная рассылка. Она не сводила глаз с экрана, пока не открылось окно чата. Увидев черные буквы, Ван Сяюй облегченно выдохнула.

— Хозяин, вы здесь? — осторожно напечатала Чжун Мяо.

— Да, я здесь, — еще более осторожно ответила Ван Сяюй.

— Что вы продаете в своем магазине? — с опаской спросила Чжун Мяо.

— Голосовые услуги. Вам нужно, дорогая? — Ван Сяюй облизнула губы, нервничая до предела.

— О? И что в этом интересного? — Чжун Мяо отправила вопросительный знак, чувствуя, как мышцы лица напряглись.

— Мы удовлетворим любые ваши пожелания! — Ван Сяюй изо всех сил постаралась напечатать эту строку.

— Любые, говорите? — уточнила Чжун Мяо, чувствуя, как в голове рождаются грешные мысли.

— Дорогая, у нас скидки в честь открытия! Честное слово, любые! — Ван Сяюй кивала, стуча по клавишам.

На другом конце телефонного провода она не видела никакой опасности для своей жизни. Раз угрозы нет, она решила во что бы то ни стало удержать клиента. Даже если у него странные привычки, о которых не расскажешь другим, их можно потерпеть. Подумав так, Ван Сяюй отправила еще одно сообщение: — Дорогая, если купите один товар, второй получите в подарок!

Глаза Чжун Мяо сузились от удовольствия, она облизнула пересохшие губы и отправила смайлик с кивающим лицом.

Дзинь-дон.

Система оповестила: Ваш товар был продан.

— О-е! — радостно вскрикнула Ван Сяюй, падая всем телом на мягкий диван.

Дзинь-дон.

— Хозяин, мне достаточно просто позвонить вам вечером? — на экране появилась новая строка.

— Дорогая, всегда ждем вашего звонка, — Ван Сяюй снова прильнула к компьютеру, старательно печатая.

— И правда, любые требования будут удовлетворены? — следом пришел вопрос.

— Дорогая, гарантирую, вы останетесь довольны. Не забудьте оставить хороший отзыв! — Ван Сяюй не забыла упомянуть главное.

— Не волнуйтесь. Если обслуживание будет хорошим, оставлю, — буквы на экране замелькали быстро.

— Дорогая, жду вас! До встречи! — Ван Сяюй отправила смайлик с объятиями.

Чжун Мяо перестала печатать, приковав взгляд к монитору, и пробормотала с загадочной улыбкой: — Со мной тягаться? Ты еще слишком молода!

Независимо от того, была ли это Ван Сяюй или нет, Чжун Мяо действительно загорелась. Эта внезапная радость заставила ее ждать вечера с нетерпением, ей хотелось, чтобы солнце поскорее зашло.

Вечера ждала и Ван Сяюй.

Сняв розовое платье и надев помятую юбку, она развалилась на стуле, закинув ногу на ногу, и глупо улыбалась, глядя на колонку проданных товаров. В жизни она не занималась бизнесом, и это был ее первый успех. Можно было представить, как в будущем потекут деньги рекой, и как она будет пересчитывать их до ломоты в пальцах. Одно лишь воображение приводило ее в восторг.

— Один раз — не предел, за первым будет второй, за вторым — четвертый... — Ван Сяюй радостно подсчитывала свои успехи.

Чжун Мяо же думала о том, как бы побыстрее купить устройство для изменения голоса. Если это действительно была запись полиции, она найдет способ выкрутиться. На Таобао выбор был огромным, и Чжун Мяо, не раздумывая, оформила заказ с экспресс-доставкой, чтобы получить его прямо сегодня.

Все шло как по маслу, приготовления были завершены, оставалось только дожидаться часа икс.

Сильное возбуждение не давало Чжун Мяо успокоиться. Она качала головой, представляя, что может произойти ночью. Прежняя обида постепенно улетучилась, сменившись предвкушением.

У Ван Сяюй была круглая грудь, которая заметно подрагивала при движении. А голос — притворно-слащавый. Чжун Мяо пыталась дать определение, но оставалась недовольна. А что, если этот притворный голос превратится в порочные стоны, дополненные ее пышными формами и большими блестящими глазами... Чжун Мяо вздрогнула, судорожно вдохнув воздух, и сердце ее забилося чаще.

Когда Ли Сяовань вернулась домой, было уже совсем темно.

Прохладный вечерний ветерок приятно обдувал ее осунувшееся лицо. Она не помнила, сколько бродила по улицам, помнила лишь, что в универмаге «Даян» увидела плащ цвета морской волны и внезапно вспомнила о Лу Ли. Такие сдержанные, но роскошные цвета всегда шли Лу Ли. Ли Сяовань даже подошла к прилавку, коснулась плотной ткани.

Конечно, в итоге она ничего не купила.

Первым делом, войдя в дом, она включила компьютер и вошла в Аливанван.

Когда интерфейс ожил, пальцы Ли Сяовань замерли над клавиатурой.

Эта серия привычных действий была механической, своего рода рефлексом, выработанным годами. Другими словами, это был инстинкт, привитый ей Лу Ли. Именно этот инстинкт позволял Ли Сяовань чувствовать присутствие Лу Ли, даже когда та была за много кварталов отсюда. Но сейчас этот же инстинкт вызывал у нее отвращение.

Она по-прежнему не ненавидела Лу Ли. Она ненавидела себя.

От этой ненависти пустой желудок скрутило от боли.

Желудочная боль — странная штука. Она не такая эфемерная, как душевная, и не такая осязаемая, как перелом. Она болит по-настоящему, и можно даже почувствовать, как подрагивает кожа, если приложить руку к животу. Но невозможно понять, какой именно нерв или мышца капризничают.

Ли Сяовань прикрыла глаза, сидя в кресле, правой рукой сжимая мышцу, а левую прижав к желудку.

Ее лицо было бледным, но губы оставались ярко-красными.

Дзинь-дон.

Аливанван открыл окно диалога.

— Ты здесь? — высветилось на экране.

Ли Сяовань, преодолевая боль, напечатала: — Здравствуйте.

Собеседник ответил не сразу. Это дало Ли Сяовань передышку, и она встала, чтобы налить себе воды. Когда она вернулась к компьютеру, экран по-прежнему молчал.

Ли Сяовань не придавала особого значения молчанию и пошла на кухню варить лапшу. Она добавила немного зелени, без мяса, почти без масла и соли. Бульон выглядел совсем пресным.

Такая стряпня всегда была не по вкусу Ван Сяюй, но Ли Сяовань привыкла.

После половины порции дискомфорт в желудке немного утих, но не исчез до конца, продолжая тихо ныть. Ли Сяовань обновила страницу, но ничего не изменилось.

Поколебавшись, она напечатала: — Дорогая, вы здесь?

Ли Сяовань редко задавала подобные вопросы. Ночная тишина была слишком давящей, и ей хотелось хоть какого-то движения. Лишь бы клиент не нашел другой магазин, иначе спрашивать было бы бесполезно. От этой мысли Ли Сяовань внезапно занервничала. Чувство было странным и новым.

— Видимо, нашла другой магазин, — тихо вздохнула Ли Сяовань.

Хотя она сказала это вслух, в душе поселилось разочарование. Сердце, только что встрепенувшееся, снова упало, погружая ее в тоскливое одиночество.

Ли Сяовань потянулась к телефону, вспомнив о Ван Сяюй.

— Абонент разговаривает. Извините...

Телефон Ван Сяюй был занят. Ли Сяовань пролистала записную книжку, но второй Ван Сяюй там не было.

Дзинь-дон.

Аливанван внезапно подал голос.

Ли Сяовань подняла глаза и увидела смайлик. Ничего особенного, просто приветствие. Но в этот одинокий момент оно показалось чем-то необычным, и Ли Сяовань невольно улыбнулась.

— Здравствуйте, чем я могу вам помочь? — отправила она синие строчки текста.

Дзинь-дон.

— Можно просто поболтать? — собеседник ответил очень быстро.

Ли Сяовань выпрямилась, настраиваясь на рабочий лад: — Конечно. Вы можете оплатить товар в магазине и получить номер телефона из скрытого сообщения.

Дзинь-дон.

Уведомление от Таобао всплыло мгновенно: Поздравляем, ваш товар куплен.

Ли Сяовань не торопясь открыла страницу и, взглядевшись в купленный товар, удивилась —

клиент молча оплатил самый дорогой VIP-пакет на год!

Аватарка в Аливанван погасла. Ли Сяовань хотела перепроверить, но покупатель уже исчез. Старый телефон, который дала ей Лу Ли, лежал рядом, на черно-белом экране горел полный заряд и отличный сигнал. С этой секунды он мог зазвонить в любую минуту.

Ли Сяовань долила воды в стакан, села на диван, обложившись подушками, и, вспоминая странный процесс, прошептала: — Ну и странный же клиент.

Когда раздался звонок, и голос клиента, искаженный помехами, донесся до ушей Ли Сяовань, определение странности стало еще более четким.

— Алло, здравствуйте, — начала гостя. Это была женщина, голос звучал с некой двусмысленной хрипотцой.

Шорохи и помехи скрывали истинное звучание, делая простое приветствие хаотичным. Трудно было сказать, звучала ли в нем усталость или скованность. Но тон был приятным — не слишком навязчивым, не высокомерным, подчеркнуто равным.

— Здравствуйте, можем начинать? — привычно спросила Ли Сяовань.

— Ха, какая нетерпеливая, — гостя рассмеялась. Смех был мягче, чем голос, но нельзя сказать, что он был красивым. Скорее, обычным. Такой голос можно встретить на улице — как человек, который кажется знакомым, потому что похож на какого-то родственника или одноклассника, но на самом деле он просто прохожий.

Ли Сяовань не стала гадать о ее происхождении, решив, что та просто кокетничает, и ответила с ленцой: — А вы, значит, медлительная? — она растянула окончание, в голосе сквозила легкая улыбка.

— Похоже, у тебя хорошее настроение, — гостя посерьезнела, перестав смеяться.

— М-м, — Ли Сяовань ответила невпопад, слегка подняв подбородок и глядя на часы на стене. — Качество наших услуг не зависит от настроения, можете не сомневаться. — Она опустила взгляд на стакан. Эти пустые разговоры утомляли ее, особенно обсуждать настроение с незнакомкой — это было смешно.

— А если настроение плохое, сможете оказать услугу с чувством? — гостя продолжала спрашивать с интересом.

— Можете не беспокоиться. Если не доверяете мне, я могу подобрать вам другого сотрудника, — Ли Сяовань стала холодной, желая поскорее закончить этот странный разговор.

— Кажется, у тебя действительно плохое настроение, — гостя словно проигнорировала холодность.

Ли Сяовань на мгновение потерялась. Конечно, у нее было плохое настроение, но когда об этом говорит совершенно чужой человек, это действительно странно. Однако это спокойное утверждение не вызвало у нее отторжения, наоборот — возникло некое непонятное чувство.

Даже случайная прохожая поняла, что ей грустно. Почему же Лу Ли этого не знает?

— Ты еще здесь? — осторожно спросила гостя.

— Услуга еще не началась, — спокойно ответила Ли Сяовань.

— Тогда начинай, — гостя наконец дала разрешение.

Это принесло Ли Сяовань облегчение, и ее тон невольно стал мягче.

— Я тебя нервирую? — вставила гостя.

— Вы мастер шутить, — сердце Ли Сяовань дрогнуло.

— Ты первая, кто мне это говорит, — с самоиронией ответила гостя.

— У вас есть особые предпочтения? С чего начать? — Ли Сяовань спрашивала очень осторожно. Такие клиенты попадались нечасто. Эта женщина была явно не из простых, и Ли Сяовань не хотела лишних проблем, поэтому подбирала слова максимально тщательно, на время даже забыв о своем паршивом настроении.

— На твое усмотрение, мне все равно, — небрежно ответила гостя.

В другое время Ли Сяовань действительно сделала бы все «на усмотрение». Но это «все равно» звучало двусмысленно, как проверка и даже вызов. Ли Сяовань не могла позволить себе небрежность, на ее лице появилось холодное выражение, а щеки слегка порозовели, что в свете ламп выглядело очень красиво.

Видя, что Ли Сяовань молчит, собеседница тихо рассмеялась: — Сложно? У меня нет пристрастий к воску или наручникам, не так уж трудно мне угодить. Думаю, твоя кожа очень гладкая, как шелк. Нет, даже нежнее шелка, покрытая капельками пота, липкая, прижатая к моему телу так, чтобы между нами не осталось ни щелочки... Ты очень приятно пахнешь, я это чувствую.

Ли Сяовань почувствовала сухость в горле, взяла стакан и сделала большой глоток.

— А губы, наверное, еще соблазнительнее? Не пей воду, я сама увлажню тебя, увлажню каждую твою пору, словно ты вышла из воды. Такая ты меня очень волнуешь. Знаешь, я правда взволнована. — Голос гостыи стал ниже, она говорила не спеша, будто сгущая воздух в невидимые руки, которые уже крались рядом с Ли Сяовань, ожидая момента, чтобы коснуться ее тела.

— Нет, ты... ты не должна так говорить, — Ли Сяовань пыталась сопротивляться, но обнаружила, что ее дыхание сбилось.

— Не сопротивляйся, просто чувствуй меня, — приказала гостыя. Тон был нежным, словно ласка, и одного легкого движения кончиков пальцев хватило бы, чтобы вызвать дрожь.

Ли Сяовань подняла голову, глядя на пустой потолок, и внезапно забыла, где находится.

<http://bllate.org/book/19159/1881289>